
поезд идет к мосту рельсы под ним дрожат
слышимый за версту сквозь комариный звон
ветер среди опор будто в тисках зажат
долгий летящий свет
в речке отображен

поезд пройдет взойдут сумерки здешних древ
в небо раскроет зонт сонный болиголов
там где районный центр к ночи ложится в дрейф
и ничего не ждёт
кроме прилива снов

спи засыпай теперь детство моей мечты
я напою тебе песню из первых рук
будут во снах твоих тихо гудеть мосты
под отдаленный ритм
сердца тук-тук тук-тук

рельсы рельсы шпалы шпалы
дикий запад депп и норрис
я теперь товарный поезд
одинокий и усталый
мне угля уже не надо
вся забита под завязку
но пыхчу придумав сказку
через юту и неваду
потому что очень лестно
быть таинственной и сильной
чтоб играть под вечер с сыном
в дикий запад в лютый вестерн

чуть светится за стенами ангара небесная межа
я самолет воссозданный по старым кустарным чертежам

что вопреки длиннющей дефектовке сомнительной красе
из темноты выкатываясь к бровке стремится к полосе

такому даже ветер не союзник живется напролом
я самодельный летний кукурузник с расчалочным крылом

не дрейфь механик бурю не накликай мой высчитав предел
такие не летают но смотри-ка поднялся полетел

однажды случится тот самый вечер
написанный на роду
ты мне улыбнешься и я отвечу
и взгляда не отведу
пройдет лет десять в делах и планах
вот новый десяток взят
в привычных ссорах никто не ангел
в раздорах никто не свят
ты будешь первым в своих сомненьях
научишься укрощать

ты станешь молча искать прощенья
а я научусь прощать
и нам останется тьму сорочью
в стаканах мешать с вином
и будешь ты возвращаться ночью
а я мечтать об ином
и вот однажды подует ветер
в особенно темный год
другое счастье тебе ответит
и взгляда не отведет
когда же судьба обрывая звенья
раскрутит свою пращу
ни ты не станешь искать прощенья
ни я тебя не прошу

весна а. п. чехова

вешнему утру – небо на вырост
сырость гуляет над изголовьем
окна откроешь – выдох прерывист
облачко пара
с розовой кровью
видишь – за городом бродит изгоем
март и река раскурочила льдины
так утекает с первой водою
жизнь – до эпохи
пенициллина
слышишь как стонет черная лодка
брюхом дощатым вмерзшая в берег
кровь на рубашке – снова чахотка
будет ли выбор –
юг или север
скоро с водою ветер заспорит
время очнется все перемелет
нынешним летом – в ялту бы к морю
а не в немецкую глушь
баденвейлер
окна откроешь – дымка над лесом
рваное эхо хриплого вздоха
так расстанутся автор и пьеса

облачко пара
палочка коха

с каждым годом с каждым веком на исходе лет
верит сердце человека в то что смерти нет

потому прошу мой милый – вот к такому дню –
не клади меня в могилу не отдай огню

положи покуда сердца не коснулся тлен
в саркофаг люминесцентный в синий криоген

пусть нетронутая тленьем – умерших мертвей –
пролежу я не под сенью солнечных ветвей

пролетят во тьме столетья и какой-то маг
так же верящий в бессмертье вскроет саркофаг

я проснусь услышу ветер обнаружу свет
и скажу конечно смерти не было и нет.